

УДК 141.82

ИДЕЙНОЕ ОСНОВАНИЕ МАРКСИСТСКОЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ПРОГРАММЫ, ИЛИ КАК ОСТАВАТЬСЯ МАРКСИСТОМ

В. С. МИХАЙЛОВСКИЙ¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Исследуется развитие марксизма как научно-исследовательской программы – единицы научного знания, которая представляет собой совокупность сменяемых концепций, связанных идейным основанием. Марксистская научно-исследовательская программа состоит из трех частей: классической, партийной и неомарксистской. Эвристика программного развития марксистской мысли складывается из классического фундирования, партийного охранительного подхода и неомарксистской свободы интерпретаций. Отмечается, что открытым остается вопрос об идейном основании марксизма. Обосновывается мысль о том, что программное ядро марксизма должно быть минимальным, чтобы позволить включить в марксистскую научно-исследовательскую программу все предшествующие и предстоящие исследования (количественный критерий). Делается вывод о том, что, несмотря на обширное, противоречивое и конкурирующее исследовательское наследие, все марксистское знание неизменно следовало классово-диалектическому подходу (качественный критерий). Указывается на то, что в минимально необходимом измерении марксизм защищает лишь две основные идеи: современный мир – это воспроизводство классово-властного противостояния, а не технологий публичного менеджмента; современный мир – это преходящая стадия развития человечества, а не вторая природа.

Ключевые слова: диалектический материализм; исторический материализм; классовая борьба; классический марксизм; научно-исследовательская программа; неомарксизм.

Образец цитирования:

Михайловский В.С. Идейное основание марксистской научно-исследовательской программы, или Как оставаться марксистом. *Журнал Белорусского государственного университета. Социология.* 2023;2:28–35.
EDN: HBAKQV

For citation:

Mikhailouski VS. The idea basis of a Marxist research programme, or How to remain a Marxist. *Journal of the Belarusian State University. Sociology.* 2023;2:28–35. Russian.
EDN: HBAKQV

Автор:

Вадим Сергеевич Михайловский – кандидат политических наук; доцент; заведующий кафедрой государственного управления юридического факультета.

Author:

Vadzim S. Mikhailouski, PhD (political science), docent; head of the department of public administration, faculty of law.
mikhailouskivs@bsu.by
<https://orcid.org/0000-0002-6988-2473>

THE IDEA BASIS OF A MARXIST RESEARCH PROGRAMME, OR HOW TO REMAIN A MARXIST

V. S. MIKHAILOUSKI^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

Marxism never stood still and developed as a research programme – a unit of scientific knowledge, which is a set of interchangeable concepts connected by a single ideological foundation. The Marxist research programme consists of three parts: classical, party and neo-Marxist. The heuristic of the programmatic development of Marxist thought is made up of three strengths of all Marxist trends: classical funding, a conservative party approach, and neo-Marxist freedom of interpretation. The question of the ideological basis of all Marxism remains open. The article defends the position that the programme foundation of Marxism should be minimal in order to maximally include all previous and future research into the Marxist research programme (quantitative criterion). It is concluded that despite the extensive, contradictory and competing research heritage, all Marxist knowledge invariably followed the class-dialectical approach (qualitative criterion). Marxism in the minimum required dimension defends only two main ideas: the modern world is the reproduction of class-power confrontation, and not public management technologies; the modern world is a transient stage in the development of mankind, and not a second nature.

Keywords: dialectical materialism; historical materialism; class struggle; classical Marxism; research programme; neo-Marxism.

Введение

Сегодня споры о роли, методологическом значении и прогностическом потенциале марксизма продолжаются, и в год 140-летия со смерти К. Маркса оценка его интеллектуального наследия носит неоднозначный характер. Из внимания науки не исчезают вопросы ангажированности использования марксизма, а также эвристики научного подхода, разработанного на эмпирическом материале прошлых веков. Первая проблема решается путем бернштейновского деления марксизма на идеологическую и научную составляющие, вторая – путем развития научной составляющей марксизма в русле научно-исследовательской программы (в терминологии английского философа И. Лакатоса).

Марксизм всегда развивался как единица научного знания, представляющая собой совокупность сменяемых концепций, которые связаны идейным основанием. Марксистская научно-исследовательская программа (в том числе марксизм) состоит из трех частей: классической, партийной и неомарксистской. Марксизм прошел долгий путь, демонстри-

руя открытость для теоретических заимствований. В литературе актуализирован вопрос о постепенном вымывании марксистского из марксизма, о его дрейфе в сторону постмарксистской «всесторонней ревизии», которая «фактически трансцендирует» марксизм и утрачивает его в постмодернистском дискурсе [1, с. 26]. Авангардным для социального познания становится на первый взгляд очевидный вопрос об идейных основаниях марксизма. Для демонстрации остроты вопроса будет уместно привести точку зрения российского исследователя П. Н. Кондрашова, согласно которой диалектический материализм и исторический материализм «не имеют никакого отношения» к К. Марксу [2, с. 77]. Идейная составляющая необходима для понимания неизменных оснований марксизма – постулатов, которые обосновываются многообразием сменяемых концепций классического марксизма, партийного марксизма и неомарксизма и (в терминологии И. Лакатоса) именуется ядром научно-исследовательской программы.

Аналитический обзор

Многообразие подходов к идейным основаниям марксизма находится в рамках трех исследовательских позиций: максимального включения наследия отцов-основателей в марксистское, минимального его включения или же отказа от такого решения. Приведем несколько примеров.

Максимальное включение всего классического марксистского наследия в основание марксизма осуществляется подобно ленинскому выделению крупных составных частей¹ (направлений)

марксизма и объявлению какой-либо из них основополагающей для всей марксистской научно-исследовательской программы. Так, китайский политический деятель Мао Цзэдун рассматривал марксизм в качестве исторического материализма как учения о классовой борьбе [3, с. 50]. Российский исследователь С. Н. Мареев считает, что, опираясь на воззрения Ф. Энгельса, можно сделать вывод об историческом материализме как о главном открытии в марксизме [4, с. 161]. Белорусский ученый

¹Речь идет о работе В. И. Ленина «Три источника и три составных части марксизма» (1913).

В. Ф. Берков отстаивает марксистскую «идею деятельности (практического) принципа» как «фундамент современного социогуманитарного познания» [5, с. 72]. Американский социолог Дж. Тёрнер определял К. Маркса как родоначальника диалектической теории конфликта [6, с. 386].

Минимизация оснований марксизма предполагает выделение в классическом марксизме отдельной темы, проблемы или концепции и объявление ее главной (исходной) для марксистских изысканий. Например, в противоположность ранее отмеченной позиции С. Н. Мареев считает, что и теория прибавочной стоимости может быть обозначена в качестве главной в марксизме [4, с. 161]. Российский исследователь О. Н. Глазунов пишет, что «концептуальным ядром» марксизма является «учение об освобождении человечества пролетариатом, революционный переход от капитализма к более прогрессивной общественной формации» [7, с. 39]. Самым известным примером минимизации ядра марксизма является ленинский тезис, согласно которому «марксист лишь тот, кто распространяет признание борьбы классов до признания диктатуры пролетариата» [8, с. 34].

Компромиссным вариантом поиска оснований марксизма может быть отказ от этой задачи или, более точно, признание такого поиска перманентным

атрибутом марксистской научно-исследовательской программы. Белорусский исследователь В. А. Белокрылова отмечает, что «дискуссии об “истинном” аутентичном Марксе и марксизме, по-видимому, будут... сопровождать эту... традицию до тех пор, пока в ней будут искать и находить основания» для новых исследований [9, с. 59]. Оценка В. А. Белокрыловой марксизма как интеллектуального «продукта, в котором практически каждый заинтересованный интерпретатор-теоретик и последователь-практик находит и выделяет созвучное его собственному запросу либо проекту» [9, с. 58], не единична. Американский социолог А. Гоулднер также отрицает необходимость поиска ядра марксизма, полагая, что все марксистское едино, но не как теория, а как «речевая общность», «пространство споров», «культура критического дискурса» (цит. по [10, с. 20]). Французский философ Р. Арон считал марксизм неисчерпаемым источником множества «в разной степени правдоподобных» интерпретаций [11, с. 21]. Британский социолог М. Буравой и американский социолог Э. О. Райт констатировали, что «марксизмов много, и целесообразно говорить о марксистской традиции, а не о марксизме» [10, с. 20]. Американский социолог И. Валлерстайн писал: «У каждого свой Маркс... и это, без сомнения, верно» [12, с. 146].

Теоретические основы исследования

Нерешенным вопросом марксистской научно-исследовательской программы является положение об ее идейных основаниях. Этот вопрос может быть решен либо в рамках соглашения марксистских исследователей, либо путем научного анализа. Целью статьи выступает выявление идейного основания марксистской научно-исследовательской программы с учетом многообразия ее исследовательских направлений и концептуальных итогов. Метод исследования – доказательство от противного (апагогическое косвенное доказательство). Традиция исследования – постпозитивистский теоретический поиск генетически всеобщего (Г. В. Ф. Гегель, Э. В. Ильенков) в марксистской научно-исследовательской программе как в «объективной реальности, рассматриваемой со стороны ее внутреннего единства безотносительно ко всем тем бесконечно многообразным видоизменениям, в которых и через которые она в действительности существует» [13, с. 339].

В. А. Белокрылова в анализе наследия марксизма формирует позиции, которые в рамках интерпретации автора статьи могут быть обозначены как исходные в постановке вопроса об идейных основаниях марксистской научно-исследовательской программы. Имеется в виду следующий порядок исследовательского целеполагания:

1) позиция необходимости поиска оснований марксизма по причине *для* (предполагает необходимость следования логике научно-исследователь-

ских программ, в которой идея ядра программы является ключевой) и по причине *от* (предполагает снижение рисков «подмены марксизма говорящими от его имени и имитирующими его симулякрами») [9, с. 60];

2) позиция отрицания универсализации отдельных фрагментов марксистского наследия как аутентичных для его развития. В данном контексте требуются пояснения, «в каких проблемно-тематических ракурсах современники обращаются к марксизму; какие интерпретативные схемы и социально-политические технологии демонстрируют структурно-методологическую преемственность с марксистским дискурсом» [9, с. 59];

3) позиция опоры на диалектику, в рамках которой ядро научно-исследовательской программы «представляет собой начало, имплицитно содержащее все богатство собственных бесконечных определенностей» [9, с. 60];

4) «позиция признания» невозможности научной согласованности в вопросе оснований марксизма по причине антидогматичности современного знания и по причине «многообразия интерпретаций марксизма» [9, с. 59];

5) позиция снисхождения к новым концепциям, генерированным в процессе развития ядра программы, как к «частным определенностям» марксизма, в которых «нельзя рассчитывать обнаружить... весь комплекс характерных атрибутов целого» [9, с. 60].

Результаты и их обсуждение

В. А. Белокрылова конституирует ядро марксизма посредством апофатической процедуры, т. е. через обозначение того, чем не может быть концепция, претендующая на звание марксистской. Марксистская концепция не может не быть критичной (апологетической), историчной (внеисторичной), классово- (внеклассовой) [9, с. 61]. Нельзя согласиться с критерием критичности как атрибутивным по отношению к марксистской научно-исследовательской программе. В ходе работы была выявлена проблема критерия излишнего критицизма в обосновании сущности марксистской научно-исследовательской программы и последующего использования его как детерминанты новых неомарксистских изысканий [14]. Основным выводом заключается в том, что научно-аналитическая составляющая марксизма под влиянием критической детерминанты может уступить место ценностно-нормативной рефлексии и привести к идеологической ангажированности. Чистого критицизма недостаточно для эффективного познания. С таким основанием марксистская научно-исследовательская программа обрекается на существование в виде точки зрения о «нехорошей» действительности. Во избежание оценочного вектора познания при развитии марксизма можно руководствоваться следующими положениями. Во-первых, необходимо различать критику как отрицательное суждение, критику как обсуждение с целью вынести оценку и критику как диалектическую логику отрицания – негацию [15]. Кроме того, проблема заключается не в самом факте отрицательного суждения, а в уровне теоретико-методологического обеспечения критического подхода. Сербский неомарксист М. Маркович отмечал, что «критика не является чем-то внешним по отношению к социальным наукам», ведь она ориентирована на «точное эмпирическое описание, анализ и понимание»² [16, р. 109–110]. Как при защите марксистского критицизма можно апеллировать к критической традиции классического марксизма, так и в доказательстве теоретико-методологических подходов критицизма можно ссылаться на отцов-основателей марксистского учения. У К. Маркса и Ф. Энгельса критическая позиция по отношению к капитализму была научно обеспечена обширным аналитическим историческим и эмпирическим экономическим материалом. Также нужно учитывать, что, хотя критика является признанным марксистской детерминантой, в рамках самой марксистской научно-исследовательской программы есть отрицающие его критический характер направления, например сциентистский неомарксизм (структурный марксизм, аналитический марксизм, мир-системный анализ).

Частично полемизируя с В. А. Белокрыловой, можно утверждать, что критическая позиция в по-

знании, а также возможная идеологическая ангажированность не являются атрибутами марксистской научно-исследовательской программы. Подход к марксистскому критицизму как к набору отрицательных суждений об окружающей действительности есть упрощенное понимание особенностей марксизма. Основанием марксизма является классово-диалектическое ядро, которое ориентирует любого исследователя на поиск объективных закономерностей воспроизводства капитализма, чем в большей мере и занимались К. Маркс и Ф. Энгельс. При этом марксистская идея классово-диалектического исторического развития шире, чем диалектический материализм и исторический материализм в классической марксистской интерпретации, так как она несет в себе все марксистское многообразие концептуального наполнения этих категорий.

Во-первых, классический марксистский диалектический материализм не может быть объявлен идейной основой марксизма в силу того, что марксисты расходятся в ответе на главный вопрос философии. Неомарксисты Д. Лукач и К. Корш в начале 1920-х гг. обратились к гегельянским основам марксизма в целях изыскания значения субъективного фактора для привнесения его в марксистскую онтологию. У Д. Лукача, как и у К. Корша, не было стремления «перевернуть» марксизм в рамках идеализма. Речь шла о придании системе принципов К. Маркса «новой целостности» [17, с. 147]. Первоначальный гегельянский акцент в неомарксизме есть результат изысканий внутри марксизма. Это подтверждают слова основоположника франкфуртской школы Т. Адорно о том, что «гегельянский идеализм» есть «собственная идентичность» марксизма [18, р. 95]. Д. Лукач детально описал пагубность механического отделения материи от сознания в общественном бытии и признал их нераздельность в качестве фундаментального фактора общественной тотальности [19, с. 391–392].

Во-вторых, классический марксистский исторический материализм не может быть объявлен идейным основанием всего марксизма в силу того, что, признавая формацию как единицу исторического развития, марксисты расходятся в ответе на вопрос об ее внутренней детерминации. Письма Ф. Энгельса об историческом материализме не позволяют говорить о классическом марксизме как о концептуальной защите идеи первенства экономики в воспроизводстве капиталистической формации. Ф. Энгельс писал: «Экономическое положение – это базис, но на ход исторической борьбы также оказывают влияние и во многих случаях определяют преимущественно форму ее различные моменты надстройки: политические формы классовой борьбы и ее результаты» [20, с. 5]. Классические концепции

²Здесь и далее перевод наш. – В. М.

диалектического и исторического материализма в своем каноническом изложении были оформлены в рамках партийного марксизма 1930-х гг.³ Российский исследователь Б. Ю. Кагарлицкий указывал на то, что «сам Маркс был марксистом далеко не всегда» [21]. По мнению К. Маркса и Ф. Энгельса, для революционной политической борьбы пролетариата должны созреть объективные экономические условия в группе развитых капиталистических стран: «Ни одна общественная формация не погибает раньше, чем разовьются все производительные силы, для которых она дает достаточно простора, и новые, высшие производственные отношения никогда не появляются раньше, чем созреют материальные условия их существования в лоне самого старого общества» [22, с. 7]. Эти положения классического марксизма подверглись ревизии со стороны В. И. Ленина, а затем и И. В. Сталина. В. И. Ленин в работе «Государство и революция. Учение марксизма о государстве и задачи пролетариата в революции» (1917) развивал идеи о насильственной революции, отдавая приоритет надстроечным процессам в смене исторических формаций. Так же и для неомарксистов экономический детерминизм был несовместим с революционным движением за завоевание политической власти. В реальной общественной практике политика не может не иметь первенства над экономикой [23, с. 278]. Указанный подход принимался неомарксистами, которые рассматривали сферы общественной жизни в диалектическом взаимодействии и придерживались принципа взаимного детерминизма базиса и надстройки. Данный принцип воплощен в концепции классового сознания Д. Лукача, концепции исторического блока А. Грамши и концепции сверхдетерминации Л. Альтюссера. Кроме того, он нашел свое развитие в творчестве Л. Гольдмана, Г. Дебора и Ю. Хабермаса⁴. Именно принцип взаимного детерминизма является исходным для неомарксистских исследований и изучения корреляции базисных и надстроечных процессов. По словам британского философа Т. Иглтона, в неомарксизме модель *базис – надстройка* представлена горизонтально [25, с. 201]. Это позволяет преодолеть экономический детерминизм и сформировать понимание того, что социальное «изменение происходит только в определенных пределах, которые устанавливаются структурой» общества [26].

В-третьих, классическое марксистское определение класса не может быть объявлено идейным ядром всего марксизма в силу своего отсутствия. Основоположники марксизма не осуществили систематизированного изложения своей классовой теории. По словам белорусского исследователя О. А. Романа, в широком смысле классы представляют собой

«любые социальные группы, находящиеся по отношению друг к другу в неравном положении и борющиеся между собой» [27, с. 382]. В узком смысле под классами О. А. Романов подразумевает такие социальные группы, которые «различаются по их отношению к средствам производства» [27, с. 383]. При этом сам К. Маркс опровергал марксистский характер понимания классов как борющихся социальных групп. Он писал: «Буржуазные историки задолго до меня изложили историческое развитие... борьбы классов» [28, с. 424–425]. Линейное прочтение этого положения К. Маркса означает, что суть марксистского подхода к рассмотрению классов заключается в обязательной привязке к фактору производства. Отказ от нее свидетельствует о немарксистском понимании класса. Сравнительная (в рамках классического марксизма) интерпретация этого положения указывает на то, что К. Маркс признает буржуазное понимание классов как рабочее, но не как основное для марксистского дискурса. Сравнительное (в рамках марксистской научно-исследовательской программы) прочтение данного положения означает, что доминирующее ленинское определение классов «по способам получения и размерам той доли общественного богатства, которой они располагают», и по способности «присваивать труд» является развитием одного варианта марксистского представления о классах [29, с. 15], а неомарксистское – другого.

В неомарксизме конституирован принцип широкого понимания объекта эксплуатации (Э. Балибар, А. Негри, М. Хардт). Идея заключается в том, что современный пролетариат – это все трудящиеся современного капитализма [30, р. 81; 31, с. 63]. Несмотря на трансформации неомарксистского поиска современного пролетариата, установка неомарксистских авторов неизменна: уход от метафоры двух лагерей (от строгого разделения эксплуататоров и эксплуатируемых) не приближает общество к метафоре социального континуума, простой стратификации или всеобщей мобильности и не имеет ничего общего с упразднением антагонизма. Как отмечалось французским философом Э. Балибаром, в современных условиях классовая борьба «принимает множество других форм», а классовый конфликт вплетается «в ткань многоформенной социальной конфликтности» [12, с. 182, 204].

Тезис о широком понимании классов в марксистской научно-исследовательской программе может быть обоснован двумя аргументами. С одной стороны, широкое понимание классов не исключает их узкое понимание, а несет его в себе как одну из возможных причин классовой борьбы. С другой стороны, метод доказательства от противного позволил сделать вывод о том, что невключение экономического

³Речь идет о главе «О диалектическом и историческом материализме», написанной И. В. Сталиным в 1938 г. для работы «Краткий курс истории ВКП(б)».

⁴Более подробно тема раскрывается в работе [24].

(узкого) понимания класса в диалектику классовой борьбы приводит марксизм к позитивистской фиксации капиталистического менеджмента. Г. Маркузе еще в 1930-х гг. говорил о том, что позитивистская установка по отношению к существующей социальности приводит к тому, что «господствующие условия общества гипостазируются и человеческая практика подчиняется их власти» [32, с. 500–502]. Доминирование экономического понимания класса определяет одну из особенностей современного этапа развития неомарксистского направления марксистской научно-исследовательской программы – отсутствие категории «классовая борьба» («политическая классовая борьба») как основы научного поиска. Как отметил шведский социолог Й. Терборн, «современной философии борьбы без классов соответствует социология классов без борьбы» [33, с. 197]. В XXI в. классовая борьба, как категориально обозначенное явление, концептуально изучалась в неомарксист-

ме лишь М. Буравым и Э. О. Райтом, а также актуализировалась исследованиями российских авторов А. В. Бузгалина и А. И. Колганова. Примечательно, что К. Маркс и Ф. Энгельс в работе «Немецкая идеология» писали: «Отдельные индивиды образуют класс лишь постольку, поскольку им приходится вести борьбу против какого-нибудь класса; в остальных отношениях они сами враждебно противостоят друг другу в качестве конкурентов» [34, с. 54]. Отсюда можно сделать вывод о том, что неотъемлемым идейным основанием марксизма должно являться понятие «классы», которое определяется как противоборствующие социальные группы, находящиеся по отношению друг к другу в неравном антагонистическом положении вне зависимости от результатов экономической конкуренции. В противном случае в лакатосовской терминологии речь будет идти о распаде марксистской научно-исследовательской программы.

Заключение

Таким образом, идейное основание (своеобразный символ веры) марксизма заключается в следующем: капитализм – преходящая общественная формация; смена капиталистической формации происходит по причине борьбы между антагонистическими классами. Классово-диалектическое историческое развитие капитализма является тривиальным, но фундаментальным идейным минимумом марксистской научно-исследовательской программы и отражает ее сущность. Она не может быть подвергнута тому, что И. Лакатос называл от-

миранием концепций. Марксизм, как направление социального познания, есть теоретическая защита диалектики и краталогии капитализма, которые являются важнейшими идейными принципами для тех, кто относит свои исследования к марксистской традиции. У марксистских авторов концептуальное наполнение классово-диалектической идеи исторического развития капитализма разнится. Однако это и отражает многообразие направлений марксистской научно-исследовательской программы и достигнутых результатов познания.

Библиографические ссылки

1. Фильк Д, Рам У. Марксизм после постмодернизма: переосмысливая субъект политики освобождения. *Социологические исследования*. 2015;5:22–32.
2. Кондрашов ПН. *Философия Карла Маркса. Экзистенциально-антропологические аспекты*. Москва: Ленанд; 2019. 216 с.
3. Мао Цзэдун. *Маленькая красная книжца*. Москва: Эксмо; 2010. 448 с.
4. Мареев СН. «Истмат» и материалистическое понимание истории: ревизия ревизии. В: Бузгалин АВ, Воейков МИ, редакторы. *Маркс после Маркса. Постсоветская школа критического марксизма (к 200-летию со дня рождения Карла Маркса)*. Москва: Едиториал УРСС; 2019. с. 161–172.
5. Берков ВФ. «Тезисы о Фейербахе» К. Маркса и советская философская литература. В: Гигин ВФ, редактор. *Маркс и марксизм в контексте современности. Материалы Международной научной конференции, посвященной 200-летию со дня рождения К. Маркса (1818–1883); 26–27 апреля 2018 г.; Минск, Беларусь*. Минск: БГУ; 2018. с. 67–72.
6. Рубанов АА. Социальная теория К. Маркса. В: Гигин ВФ, редактор. *Маркс и марксизм в контексте современности. Материалы Международной научной конференции, посвященной 200-летию со дня рождения К. Маркса (1818–1883); 26–27 апреля 2018 г.; Минск, Беларусь*. Минск: БГУ; 2018. с. 386–391.
7. Глазунов ОН. *Особенности революционных технологий в теоретическом наследии марксизма и неомарксизма*. Москва: Пробел-2000; 2010. 111 с.
8. Ленин ВИ. *Полное собрание сочинений. Том 33, Государство и революция*. Москва: Госполитиздат; 1962. 433 с.
9. Белокрылова ВА. Марксистский дискурс в условиях плюрализма интерпретаций. В: Гигин ВФ, редактор. *Маркс и марксизм в контексте современности. Материалы Международной научной конференции, посвященной 200-летию со дня рождения К. Маркса (1818–1883); 26–27 апреля 2018 г.; Минск, Беларусь*. Минск: БГУ; 2018. с. 58–62.
10. Буравой М, Райт ЭО. Социологический марксизм (часть 1). *Социологические исследования*. 2011;9:18–29.
11. Арон Р. *Мнимый марксизм*. Москва: Прогресс; 1993. 384 с.
12. Балибар Э, Валлерстайн И. *Раса, нация, класс. Двусмысленные идентичности*. Глушченко И, переводчик. Москва: Логос-Альтера; 2003. 267 с.
13. Ильенков ЭВ. *Философия и культура*. Москва: Политиздат; 1991. 464 с.

14. Михайловский ВС. Три проблемы неомарксизма, или Что необходимо знать, перед тем как использовать неомарксистский подход. *Журнал Белорусского государственного университета. Социология*. 2021;3:38–46. DOI: 10.33581/2521-6821-2021-3-38-46.
15. Адорно ТВ. *Негативная диалектика*. Петренко ЕЛ, переводчик. Москва: Академический проект; 2011. 538 с.
16. Marković M. The idea of critique in social theory. *The Praxis International*. 1983;2:108–120.
17. Дмитриев АН. *Марксизм без пролетариата: Георг Лукач и ранняя франкфуртская школа (1920–1930-е гг.)*. Москва: Летний сад; 2004. 528 с.
18. Adorno TW. Reflections on class theory. In: Tiedemann R, Livingstone R, editors. *Can one live after Auschwitz?: a philosophical reader*. Stanford: Stanford University Press; 2003. p. 93–110.
19. Лукач Д. *К онтологии общественного бытия. Прологомены*. Москва: Прогресс; 1991. 412 с.
20. Энгельс Ф. *Письма об историческом материализме, 1890–1894*. Москва: Политиздат; 1983. 32 с.
21. Кагарлицкий БЮ, Проценко Н. «Сам Маркс был марксистом далеко не всегда». *Большое интервью с Борисом Кагарлицким. Часть 1* [Интернет]. 2022 [процитировано 2 мая 2023 г.]. Доступно по: gorky.media/context/sam-marks-byl-marksistom-daleko-ne-vsegda/.
22. Маркс К, Энгельс Ф. *Сочинения. Том 13*. Москва: Госполитиздат; 1959. 771 с.
23. Ленин ВИ. *Полное собрание сочинений. Том 42, Ноябрь 1920 – март 1921*. Москва: Госполитиздат; 1977. 606 с.
24. Михайловский ВС. *Политологический неомарксизм: история, методология, теория*. Минск: РИВШ; 2017. 204 с.
25. Иглтон Т. *Почему Маркс был прав*. Норвилло П, переводчик. Москва: Карьера Пресс; 2012. 288 с.
26. Althusser L, Balibar E. *Reading capital* [Internet]. 1968 [cited 2023 May 2]. Available from: <http://www.marxists.org/reference/archive/althusser/1968/reading-capital/ch03.htm>.
27. Романов ОА. Теория классовой борьбы К. Маркса в эпоху современных глобальных трансформаций: объяснительные возможности и границы. В: Гигин ВФ, редактор. *Маркс и марксизм в контексте современности: материалы Международной научной конференции, посвященной 200-летию со дня рождения К. Маркса (1818–1883); 26–27 апреля 2018 г.; Минск, Беларусь*. Минск: БГУ; 2018. с. 381–384.
28. Маркс К, Энгельс Ф. *Сочинения. Том 28*. Москва: Госполитиздат; 1968. 768 с.
29. Ленин ВИ. *Полное собрание сочинений. Том 39, Июнь – декабрь 1919*. Москва: Госполитиздат; 1977. 623 с.
30. Balibar E. *On the dictatorship of the proletariat*. London: NLB; 1977. 237 p.
31. Хардт М, Негри А. *Империя*. Москва: Праксис; 2004. 440 с.
32. Маркузе Г. *Разум и революция*. Шурбелев АЛ, переводчик. Санкт-Петербург: Владимир Даль; 2000. 541 с.
33. Терборн Й. *От марксизма к постмарксизму?* Афанасов Н, переводчик. Москва: Издательский дом Высшей школы экономики; 2021. 256 с.
34. Маркс К, Энгельс Ф. *Сочинения. Том 3*. Москва: Госполитиздат; 1955. 629 с.

References

1. Fil'k D, Ram U. [Marxism after postmodernism: rethinking the subject of liberation politics]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2015;5:22–32. Russian.
2. Kondrashov PN. *Filosofiya Karla Marksa. Ekzistentsial'no-antropologicheskie aspekty* [Karl Marx's philosophy: existential and anthropological aspects]. Moscow: Lenand; 2019. 216 p. Russian.
3. Mao Zedong. *Malen'kaya krasnaya knizhitsa* [Little red book]. Moscow: Eksmo; 2010. 448 p. Russian.
4. Mareev SN. [Historical materialism and materialistic understanding of history: revision of revision]. In: Buzgalin AV, Voejkov MI, editors. *Marks posle Marksa. Postsovetskaya shkola kriticheskogo marksizma (k 200-letiyu so dnya rozhdeniya Karla Marksa)* [Marx after Marx. Post-Soviet school of critical Marxism (on the 200th anniversary of the birth of Karl Marx)]. Moscow: Editorial URSS; 2019. p. 161–172. Russian.
5. Berkov VF. [«Theses on Feuerbach» by K. Marx and Soviet philosophical literature]. In: Gigin VF, editor. *Marks i marksizm v kontekste sovremennosti. Materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, posvyashchennoi 200-letiyu so dnya rozhdeniya K. Marksa (1818–1883); 26–27 aprelya 2018 g.; Minsk, Belarus'* [Marx and Marxism in the context of modernity. Proceedings of the International scientific conference dedicated to the 200th anniversary of the birth of K. Marx (1818–1883); 2018 April 26–27; Minsk, Belarus]. Minsk: Belarusian State University; 2018. p. 67–72. Russian.
6. Rubanau AA. [Social theory of K. Marx]. In: Gigin VF, editor. *Marks i marksizm v kontekste sovremennosti. Materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, posvyashchennoi 200-letiyu so dnya rozhdeniya K. Marksa (1818–1883); 26–27 aprelya 2018 g.; Minsk, Belarus'* [Marx and Marxism in the context of modernity. Proceedings of the International scientific conference dedicated to the 200th anniversary of the birth of K. Marx (1818–1883); 2018 April 26–27; Minsk, Belarus]. Minsk: Belarusian State University; 2018. p. 386–391. Russian.
7. Glazunov ON. *Osobennosti revolyutsionnykh tekhnologii v teoreticheskom nasledii marksizma i neomarksizma* [Features of revolutionary technologies in the theoretical legacy of Marxism and neo-Marxism]. Moscow: Probel-2000; 2010. 111 p. Russian.
8. Lenin VI. *Polnoe sobranie sochinenii. Tom 33, Gosudarstvo i revolyutsiya* [Collected works. Volume 33. State and revolution]. Moscow: Gospolitizdat; 1962. 433 p. Russian.
9. Belokrylova VA. [Marxist discourse in conditions of pluralism of interpretations]. In: Gigin VF, editor. *Marks i marksizm v kontekste sovremennosti. Materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, posvyashchennoi 200-letiyu so dnya rozhdeniya K. Marksa (1818–1883); 26–27 aprelya 2018 g.; Minsk, Belarus'* [Marx and Marxism in the context of modernity. Proceedings of the International scientific conference dedicated to the 200th anniversary of the birth of K. Marx (1818–1883); 2018 April 26–27; Minsk, Belarus]. Minsk: Belarusian State University; 2018. p. 58–62. Russian.
10. Buravoy M, Wright EO. Sociological Marxism (part 1). *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2011;9:18–29. Russian.
11. Aron R. *Mnimy marksizm* [Imaginary Marxism]. Moscow: Progress; 1993. 384 p. Russian.
12. Balibar E, Wallerstein I. *Rasa, natsiya, klass. Dvumyslennye identichnosti* [Race, nation, class. Ambiguous identities]. Glushhenko I, translator. Moscow: Logos-Al'tera; 2003. 267 p. Russian.

13. Il'enkov JeV. *Filosofija i kul'tura* [Philosophy and culture]. Moscow: Politizdat; 1991. 464 p. Russian.
14. Mikhailouski VS. Three problems of neo-Marxism, or What you need to know before using a neo-Marxist approach. *Journal of the Belarusian State University. Sociology*. 2021;3:38–46. Russian. DOI: 10.33581/2521-6821-2021-3-38-46.
15. Adorno TV. *Negativnaya dialektika* [Negative dialectic]. Petrenko EL, translator. Moscow: Akademicheskij proekt; 2011. Russian.
16. Marković M. The idea of critique in social theory. *The Praxis International*. 1983;2:108–120.
17. Dmitriev AN. *Marksizm bez proletariata: Georg Lukach i rannyya frankfurtskaya shkola (1920–1930-e gg.)* [Marxism without the proletariat: Georg Lukacs and the early Frankfurt school (1920–1930)]. Moscow: Letnii sad; 2004. 528 p. Russian.
18. Adorno TW. Reflections on class theory. In: Tiedemann R, Livingstone R, editors. *Can one live after Auschwitz?: a philosophical reader*. Stanford: Stanford University Press; 2003. p. 93–110.
19. Lukach D. *K ontologii obshchestvennogo bytiya. Prolegomeny* [Towards the ontology of social existence. Prolegomena]. Moscow: Progress; 1991. 412 p. Russian.
20. Engels F. *Pis'ma ob istoricheskom materializme, 1890–1894* [Letters on historical materialism, 1890–1894]. Moscow: Politizdat; 1983. 32 p. Russian.
21. Kagarlitskii BYu, Procenko N. «Marx himself was not always a Marxist». *Big interview with Boris Kagarlitsky. Part 1* [Internet]. 2022 [cited 2023 May 2]. Available from: gorky.media/context/sam-marks-byl-marksistom-daleko-ne-vsegda/. Russian.
22. Marx K, Engels F. *Sochineniya. Tom 13* [Works. Volume 13]. Moscow: Gospolitizdat; 1959. 771 p. Russian.
23. Lenin VI. *Polnoe sobranie sochinenii. Tom 42, Noyabr' 1920 – mart 1921* [Full composition of writings. Volume 42. November 1920 – March 1921]. Moscow: Gospolitizdat; 1977. 606 p. Russian.
24. Mikhailouski VS. *Politologicheskii neomarksizm: istoriya, metodologiya, teoriya* [Political science neo-Marxism: history, methodology, theory]. Minsk: National Institute for Higher Education; 2017. 204 p. Russian.
25. Eagleton T. *Why Marx was right*. New Haven: Yale University Press; 2011. 280 p.
Russian edition: Eagleton T. *Pochemu Marks byl prav*. Norvillo P, translator. Moscow: Kar'era Press; 2012. 288 p.
26. Althusser L, Balibar E. *Reading capital* [Internet]. 1968 [cited 2023 May 2]. Available from: <http://www.marxists.org/reference/archive/althusser/1968/reading-capital/ch03.htm>.
27. Romanov OA. Marx's Theory of class struggle in the era of modern global transformations: explanatory possibilities and boundaries. In: Gigin VF, editor. *Marks i marksizm v kontekste sovremennosti. Materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, posvyashchennoi 200-letiyu so dnya rozhdeniya K. Marksa (1818–1883); 26–27 aprelya 2018 g.; Minsk, Belarus'* [Marx and Marxism in the context of modernity. Proceedings of the International scientific conference dedicated to the 200th anniversary of the birth of K. Marx (1818–1883); 2018 April 26–27; Minsk, Belarus]. Minsk: Belarusian State University; 2018. p. 381–384. Russian.
28. Marx K, Engels F. *Sochineniya. Tom 28* [Collected works. Volume 28]. Moscow: Gospolitizdat; 1968. 768 p. Russian.
29. Lenin VI. *Polnoe sobranie sochinenii. Tom 39, Iyun' – dekabr' 1919* [Full composition of writings. Volume 39. June – December 1919]. Moscow: Gospolitizdat; 1977. 623 p. Russian.
30. Balibar E. *On the dictatorship of the proletariat*. London: NLB; 1977. 237 p.
31. Hardt M, Negri A. *Empire*. Cambridge: Harvard University Press; 2000. 478 p.
Russian edition: Hardt M, Negri A. *Imperija*. Moscow: Praksis, 2004. 440 p.
32. Marcuse G. *Razum i revolyutsiya* [Reason and revolution]. Shurbelev AL, translator. Saint Petersburg: Vladimir Dal'; 2000. 541 p. Russian.
33. Therborn Y. *From Marxism to post-Marxism?* London: Verso; 2008. 194 p.
Russian edition: Therborn Y. *Ot marksizma k postmarksizmu?* Afanasov N, translator. Moscow: Higher School of Economics Publishing House; 2021. 256 p.
34. Marx K, Engels F. *Sochineniya. Tom 3* [Collected Works. Volume 3]. Moscow: Gospolitizdat; 1955. 629 p. Russian.

Статья поступила в редколлегию 03.05.2023.
Received by editorial board 03.05.2023.